

— Как дела? — спросил Ли Джухёк, подходя к столу.

Ким Хён взял держатель для столовых приборов и ответил:

— Поскольку Ян играл в американский футбол, он неплохо владеет своим телом. Он также хорошо следует хореографии.

— Однако он быстро сбивается.

— Думаю, это потому, что он слишком торопится. Ему приходится постоянно пытаться соответствовать группе, — сказал Ким Джуён.

Ким Хёна и Ким Джуёна с юных лет называли танцевальными вундеркиндами. И за танцы в группе отвечали именно они, поэтому им поручили быть наставниками Яна. Они старались использовать любую возможность и занимались с новеньким даже во время перерывов между тренировками.

Ли Джухёк достал салфетки и положил их на стол. Ким Хён достал ложки, а Пак Джинхёк — палочки для еды.

Когда Ким Ёнмин состоял в Diamond, сервировкой стола всегда занимались макнэ. В этой группе не было таких правил. Может, это из-за того, что разница в возрасте между ними не так уж велика, хотя вряд ли дело в этом. Скорей всего, они просто хорошие ребята.

— Не могли бы вы поговорить об этом, когда меня не будет? — простонал Ян, наливая воду в стакан. Он не думал, что боль в мышцах будет такой сильной. Из-за того, что он перестал делать упражнения, которые всегда делал в Америке, мышцы его тела стали более дряблыми, чем раньше.

Несмотря на усталость, Ян усиленно продолжал тренироваться.

Дни летели быстро, до нового года осталось совсем немного. Прошло почти два месяца с того времени, как Ян пришел в компанию. Присоединение к последней дебютной группе из семи человек не означает, что оценка стажеров исчезнет. Наоборот, она стала более жесткой.

Ян, который все еще был слаб в танцах, в первый месяц ежемесячной оценки только пел. Но со второго месяца поблажек не было. Он должен был получить танцевальную оценку вместе с остальными стажерами.

— А-а, что ты делаешь? — вскрикнул Ян, когда Чо Тэун, дразнясь, ткнул его в предплечье.

Тэун снова его доставал. Все тело Яна покалывало от боли в мышцах, любое прикосновение

было довольно болезненным.

— Ян-хён, пожалуйста, пойми. Этому хёну не хватает ума еще больше, чем мне, — сказал Пак Содам, переключая каналы на телевизоре.

— Простите... — обратилась к ним какая-то женщина.

— Да?

Женщина покраснела и подошла к Яну:

— Я представитель...

Ребята сразу зашептались:

— Опять? Что на этот раз? Откуда?

— Ах, простите. У меня уже есть агентство, — сказал Ян.

— Я думаю, что ты все еще стажер... Пожалуйста, обращайся, если захочешь.

Женщина положила визитку на стол, двинула ее к Яну и быстро ушла. Возможно, из-за волнения она применила слишком много силы, и визитка долетела почти до центра стола. Это выглядело так, как будто она сделала предложение всем стажерам.

Поведение женщины было неприемлемым. Откровенное переманивание стажеров другого агентства выглядело как настоящее ограбление. Разве другие стажеры уже не пострадали от перебежчика по имени Ким Ёнджун?

В этой напряженной атмосфере Чо Тэун издал звук:

— Ху-ух...

— Визитная карточка находится прямо посередине. Значит, помимо приглашения Чхве Яна, она также готова провести кастинг прямо сейчас, верно?

— Ах, хён. Где твоя совесть?

— В сердце нашего Содама?

Эх. Пак Содам сделал вид, что его тошнит.

Ян неловко улыбнулся и выбросил визитку в мусорную корзину, стоящую на каждом столе. Три выброшенные визитки уже лежали там.

Возможно, потому, что здесь много людей, занятых в этой индустрии, Ян получал в среднем по одной визитной карточке в день. Иногда ему не просто протягивали визитку, а еще и настойчиво лезли со своими предложениями.

— Похоже, нужно сказать генеральному директору Ли, чтобы он побыстрее заключил с Яном пожизненный контракт.

— Мы должны быть вежливы с Яном. Будет очень обидно, если он разозлится и перейдет в другое агентство, — сказали Ким Хён и Ким Джуён.

Такая вещь, как пожизненный контракт, звучит жутковато.

— Ах, Ким Джуён. Неужели я выгляжу таким непостоянным?

— Это выглядит так ненадежно, потому что у тебя слишком красивое лицо, — сказал Ким Джуён, глядя на Яна. Эти слова могли бы прозвучать в романтической дораме, поэтому по телу Яна побежали мурашки.

— Острая свинина готова. Тетя специально положила тебе побольше! — прервала их разговор повариха.

— Спасибо, тетушка!

— Ешь побольше, наш красивый друг!

Звук шипящей на каменной тарелке жареной пряной свинины был фантастическим. Семеро парней были так поглощены едой, что буквально уткнулись носами в миски.

— Она такая добрая потому, что мы пришли с Яном. Хотя обычно та тетушка очень строгая.

— Да. Он еще бесплатно получил макарон по дороге сюда. Там проходило дегустационное мероприятие. Но они дали его только хёну.

— Какой макарон? Я супер-пупер люблю это пирожное! — Пак Джинхёк закашлялся, как будто подавился чем-то, и выпил воды.

Затем он увидел знакомое лицо по телевизору и от неожиданности громко воскликнул:

— О! Это же Ким Ёнджун!

— Где?

Это был канал N-Net.

[Пожалуйста, выберите своего кумира! Кумир, выбранный народом! Проект Айдол!]

На экране какой-то стажер пел и танцевал.

«Ах, это стало какой-то безвкусицей», — Ян нахмурился, вспоминая свои дни на этом проекте — дни страданий и разочарований.

— Когда будет первая серия?

— Уже прошла, может, вчера была.

— Проклятье.

— Содам-а. Не выражайся так.

— Тогда я скажу это мысленно.

Ян не обращал внимания на их разговор. Он напряженно вглядывался в экран. После окончания песни он не смог найти знакомого лица.

Хотя они должны были показать нарезку, показывающую участника из группы распавшихся айдов. Но имя Ким Ёнмина не появилось и в рейтинговой таблице, которую показали вскоре после этого.

«Действительно нет. Он что, ушел из проекта? Неужели...» — думал Ян.

Почему-то он не мог перестать беспокоиться о себе прежнем, хотя сейчас жил жизнью Чхве Яна.

— Но, если все пройдет хорошо, не задержится ли наш дебют снова?

— Эхе, да ладно...

Ребята, услышав это, сразу загрустили и опустили палочки. Среди них было запрещено говорить, что их дебют будет отложен. Как и ожидалось, это прозвучало из уст «мастера по убийству настроения» Пак Джинхёка.

<http://tl.rulate.ru/book/67753/2306717>